

УДК 711.25

к. арх., доцент Яценко В.А.,

Київський національний університет будівництва та архітектури

**СКАЗКА О «МУЖИКЕ» И «МЕДВЕДЕ» ИЛИ ПОЧЕМУ НЕТ СОГЛАСИЯ
МЕЖДУ СЕЛЬСКИМ РАССЕЛЕНИЕМ И АГРАРНЫМИ РЕФОРМАМИ**

В статье путем размышлений сделана попытка раскрыть причины и следствие несогласованности действий, аграрных реформ и формирование сельской системы расселения.

Предложена философия главного элемента этой несогласованности – села и его структурных элементов.

Ключевые слова: Система расселения, аграрная реформа, село, улица, несогласованность.

...Село! І серце одпочине!
Село на нашій Україні –
Неначе писанка – село
Зеленим гаєм поросло;
Цвітуть сади, біліють хати,
А на горі стоять палати,
Неначе диво; а кругом
Широколистії тополі,
А там і ліс, і ліс, і поле
І сині гори за Дніпром...
«Княжна» (Поема) Тарас Шевченко

Актуальность рассматриваемого вопроса очевидна для всех кто хотя бы какой-то частью жизни касался в своей научной или практической деятельности с сельской системой расселения, а в особенности основным составляющим ее системоформирующим элементом селом.

Рассмотреть проблему существующую, которая будет при таком подходе в будущем усугубляться, попытаться найти взаимосвязь аграрных преобразований, которые тоже теоретические, с реалиями села, цель данных размышлений.

И понять все-таки, они существуют вместе теоретические бизнесреформы направленные на уничтожение сельского хозяйства и занорматизированное следование и заматание грехов этих реформ в виде сельского расселения.

Как выживает село находясь лишним, ненужным, вечно виноватым в глупостях реформ в то время как в других странах оно является законодателем реформ.

Постоянное «покращення» ведет к пропасти человека понимающего в аграрных проблемах вместе с его местом жительства, а следовательно и сельским хозяйством.

В статье не стоит задача сразу осудить все и дать конкретные рекомендации, сделана попытка обратить внимание на узловые моменты совместного сосуществования таких необходимых сфер для государства как политика в сельском хозяйстве и сельском расселении. Две сферы деятельности разных специалистов, теоретиков, практиков, руководителей, а проблема одна и нельзя взаимоисключать в своих суждениях какую-либо.

Поэтому статья – это взгляд архитектора попытавшегося проникнуться или поставить себя на место жителя села, которому он постоянно «улучшает» условия жизни, работы, обслуживания, отдыха, лечения, чтобы этот житель якобы лучше работал, да и где также придумываем.

А между тем Украинское село главный носитель культуры бедности. Одна деревня еженедельно исчезает с карты Украины, причина – миграция и демографический кризис. В Украине происходит обезчеловечивание сельской местности, снятие с учета незаселенных поселений и как следствие деградация сельской сети расселения.

Последние данные, к сожалению, опубликованы состоянием на 2008 год, исчезла десятая часть сельских поселений в Украине (1).

На сегодня численность сельского населения составляет 14,5 млн. жителей пока еще, но недалек тот час когда сложившееся понятие, что у нас два вида расселения придется пересматривать, а вот будет ли это полноценной системой в аграрной стране – вопрос остается без ответа.

Можно много еще наводить примеры, но актуальность не заключается в запугивании читателя, а скорее в его информировании.

И так Украинское село как полноправный вид расселения имеет множество трактовок, некоторые из них хотелось бы напомнить.

«Українське село – це сформована тисячоліттями ефективна й унікальна система всебічного, матеріального і духовного життєзабезпечення, національного людинотворення і націєзбереження» (2).

«Село – це населений пункт, жителі якого переважно зайняті у сільському господарстві. Є історично первинною формою осілих поселень» (3).

Село – один из видов относящихся к так называемым населенным пунктам. К сельским поселениям относятся также: деревни, поселки, станицы, хутора и др.

До 1917 года село отличалось от деревни наличием в нем церкви, таким образом, являлось центром церковного прихода. В настоящее время различий не существует и официальное название – сельский населенный пункт, в котором есть или была церковь» (4).

В общем же Село – это конкретная социально-пространственная форма существования общества, которое занято проблемой обеспечения этого общества продуктами питания.

Основной социальной единицей села является крестьянин:

«Селянин – житель села і сільської місцевості ,а також людина, чий джерелом існування є праця на землі» (5).

Местом жительства субъекта (крестьянина) всегда была «садиба».

«Садиба» - мовна одиниця, житловий будинок та господарські будівлі з прилеглими до них садом і городом, що разом з ними є окремим господарством» (6).

И наконец, сельская жизнь – характеризуется подчиненностью труда ритмам природы, неравномерностью трудовой занятости, тесным объединением труда и быта, низкой трудовой мобильностью, демографическим разнообразием, высокой трудоемкостью работ в домашнем хозяйстве, неформальным социальным контролем друг за друга, отсюда проще форма общения, менее напряженный ритм жизни, общение с природой, меньшее расслоение за уровнем доходов, более стабильные нормы и ценности жизни.

Это основные элементы системы: сельская жизнь, место жительства, житель, сообщество жителей, группа поселений.

Сегодня сложилась «интересная» ситуация с системой (хотя называть это так сомнительно) сельского расселения, выхода с которой в ближайшее время не предвидится имеется ввиду с мало-мальски положительным эффектом, скорее будет как всегда или хуже.

В результате аграрных преобразований село потеряло свое первоначальное определение, оно есть, но его нет, о нем говорят, но его не хотят видеть, ему «предлагают» жить лучше и отбирают все. Дело наконец-то дошло и до земли, а путь то был долгий, тернистый для наших чиновников и профессионалов.

Привыкнув забирать все и сразу тут пришлось придумывать разные шахматные ходы, схемы, только называя их своими словами, аренда, паи, долгосрочная аренда, виртуальное кредитование. Играя в игру с селом никто не огласил правил, и откуда крестьянину знать высокий смысл всего если по заключениям некоторых ученых он находится на самом низком уровне интеллектуального развития, в то время когда деловой менеджер почти на верхнем.

По каким критериям велась оценка, но заключение, что труд сельского работника не требует почти никакого интеллекта, наверное и стало красной, заглавной буквой политики отношения к сельским поселениям и людям.

Действительно пускай посмотрят стоя за забором как высокоинтеллектуальные дельцы обрабатывают землю сегодня издеваясь над ней ради минутной прибыли, а завтра если ничего не вырастет привезем от умной заграницы. А земля? Да кому она нужна будет. А люди? Ну пока мы «трудимся» пообещаем, что они будут жить лучше, проложим дороги (ну пока до своих особняков), что-то построим из социальной и обслуживающей сферы (как говорят жители сел «гендельки» или «каламбуры»), проведем увеселительные мероприятия, день урожая (особо спокойным и верящим вручим грамоты). До чего же все «умно» продумано, что даже сами авторы кажется верят в эту сказку.

Так и хочется сказать, как в фильме «Зеленый фургон», где изъятый самогон владельцы забирали его обратно написав заявление «во временное пользование».

Так и жители села уверенные земля их, еще чуть-чуть и жить станет лучше, вот этот деловой человек соберет урожай и осенью мы получим по два мешка какой-то продукции, а ведь в этом году был только один. Жизнь становится «лучше».

Сегодня село в народе делят на две категории – народное и богатое. В народном видно как баба Галя работает на огороде, а в богатом только ездят машины.

Так можно продолжать и Министерство агрополитики будет постоянно рапортовать о каких-то растущих экспортно импортных операциях, которые то улучшаются, то падают. И удивительно, что если они растут, то это их заслуга «пахали» в кабинетах и днем и ночью, а если уменьшились, то это оказывается село не хочет по такой цене сдавать зерно и вообще люди плохо работали. И никто не задумается, а как ему пережить зиму да еще весной начать новый неизменный цикл. Как подумать, ведь это интеллектуально не их уровень заниматься работой, которая состоит из примитивных операций закапывает, а потом собирает для этого якобы есть юридическое лицо в виде села, а вот продать тут нужен особый склад ума. Хотя сегодня, дело как уже говорилось раньше, упростилось до минимума для села, стой, наблюдай, не мешай, а если что будешь виноват, ну чем и не «Двенадцать стульев».

Да от такой заботы наше население страны уменьшилась, как говорит, статистика уже до 45 млн. А ведь основу то как аграрной страны составляло сельское население до недавнего времени. И сегодня оно еще составляет не так мало 31%.

Вопрос, а как же будет завтра? Существует масса документов в которых составлены разные классификации сел и системы сельского расселения, что у нас теоретически почти уже существует 4 уровня сельских поселений, определены их численные показатели.

На сегодня по характеру расположения и численности сельских поселений Украины можно выделить пять их типов. Это дисперсное, групповое, линейное, автономное и сельские поселения в составе урбанизированных территорий (7).

«Тип сельскохозяйственного предприятия во многом влияет на форму и размеры сельских населенных мест, комфорт проживания в которых постоянно выравнивается с городским» (8).

И каждый раз когда мудрое руководство проев «заработанные» деньги начинает затевать какие-то манипуляции с сельским хозяйством звучат авторитетные заключения специалистов уже моей профессии, примерно такого текста.

Как выход предлагается усовершенствовать пространственную организацию сельской системы расселения путем изменения административно-территориального устройства страны на нижнем уровне...

Это как?

Снова перемещать, переселять, выселять, как уже было много раз в истории, словно мешки с картошкой, а не целые исторически и генетически утвердившиеся природно-обоснованные территории для проживания.

Почему сельский житель снова становится заложником бестолковости других, какой можно ждать от него отдачи если он должен кормить всех, но при этом находиться в рабстве чужих правил составленных именно для него и всего-то потому, что создать условия нормального существования с перспективой развития нет средств, нет желания да и зачем, их все равно ничто не интересует, там только земля.

Но ведь система только тогда может быть системой, когда она гармонически сочетает свои природные свойства с запросами общества, представителями которого есть также люди.

Истинно, что басня Крылова «Квартет» во всей своей красе разыграна «успешными» людьми этого общества.

Если просмотреть историю, то село как основной фигурант системы сельского расселения только в 20 столетии претерпело ряд существенных потрясений.

Начало 20 столетия – политика ликвидации хуторского расселения, 50-е годы появляется термин «агрогород» (до сих пор удивительное творение), 60-е годы – «перспективные» и «неперспективные» села; развал коллективного

хазяйства, земли и имущества, воссоздание странных фермерско-хуторских образований, и наконец аренда – продажа... село слабое звено этой цепочки. Оно проигрывает в очередной раз и выбывает со сцены нормальной жизни.

В итоге только за последние 50 лет в следствии вынужденной безвозвратной миграции село потеряло более 10 млн. жителей, то есть ежегодно села покидало более 100 тыс. человек, что привело к уменьшению населения и самое страшное его старения.

В научных разработках предложены и обоснованы этапы деградации украинского села и деформируемой системы расселения, которые отнюдь не как принято считать, что всему виноваты процессы урбанизации, обвиняют само отношение к селу – потребительское, неуважительное, разрушающее и т.д. Трудно подобрать положительные слова, которые могли бы иметь место в этом процессе.

- 20-30-е годы – начало деградации как результат аграрной политики государства, разрыв взаимоотношений между поселениями, наконец пообещали землю и каждый мечтает быть первым. Несформированная система получает отрицательный импульс на ее развал.
- 30-40-е годы – процесс коллективизации страны, попытка организовать единое руководство, форму хозяйствования, необоснованное навязывание как места жительства, так и вида занятости. В результате феодальная эксплуатация в государственной маске за процветание и движение к высокой цели, голод, побег под любым предлогом из деревни с одной целью выжить. Главная мысль в селе выжить, о каком системном виде расселения может идти речь, разве что системное уничтожение села.
- 40-50-е годы – война, победа, фактор силы, движения, промышленность на подъеме, во всем индустриализация. Результат – перспективные села, занимающие землю и требующие чтобы их видели, мешающие для создания огромных водохранилищ на реках. Новое сельское поселение – это прототип городского уклада жизни, традиции веков – это пережитки старого. Создание бумажной системы поселений, абсолютно не учитывающей специфики истории и традиций. Связь между поселениями из-за отсутствия транспорта и дорог утрачена, многие из них были обречены на самовывживание, но при этом не должны были портить статистику, не выездной режим и налоги.
- 70-80-е годы – постразгромный период. Видимость стабильности и виртуальный рост производительности зерна, мяса, молока приводит к мысли совершенствования системы расселения путем технологической оптимизации сельскохозяйственных процессов, в результате – уменьшение мест приложения труда, низкая система культурно-бытового обслуживания

приводят к устойчивой очередной волне безвозвратной миграции село – город. Перспективные села стоят на грани неперспективных, усиливается процесс вымирания. Сельская система расселения теряет свою самостоятельность.

- 90-е – сегодня. Как спасение частная собственность на землю, которую обещали большевики вначале, но уже почти никому, а те кто есть, она им не нужна в силу неверия, старости, непонятности.

И хоть говорят, что этот период стал началом обратной миграции город-село, но цель отнюдь не благая для государства, а очень простая, по сути. Получить законно причитающееся и кому-то продать или отдать в модную аренду, а самому сидя в городе получать какие-то дивиденды. Сложно говорить о системе, также как самому себе врать, но приходится несмотря на то, что в селе начали развиваться неуверенность в образовании, медицине, культурном обслуживании, получении профессии, а если она и есть в месте ее применения.

В селе, вернее для его обитателя, приватизация с последующей продажей и скупкой земли стала агрессором не дающим человеку земли нормально работать на ней. А это новая волна миграционных процессов, но как всегда в одну сторону. Земля становится интересна тому, кто видит в ней систему обогащения, а не системный элемент экономики страны.

Соответственно в настоящее время под видом улучшения или заботы о сельском расселении закрываются и переводятся в другие села часть школ, медицинские учреждения (спасибо медицинской реформе), учреждения отдыха и бытового обслуживания, детские сады, спортивные учреждения, транспорт, торговля (хотя о торговле уже упоминалось выше, о ее «многообразии»).

А в памяти пожилых людей еще живут села в которых есть средняя школа, пусть старенькая, но в ней учат быть человеком знающим, любящим природу. И пусть школьники не видели новой техники, не видели суперкинотеатров, не посещали сумасшедшие дискотеки, но знания они получали вместе с трудом, видя как тяжело достается хлеб, и сами выращивали его. И книга для них была самым верным, правдивым другом. И эти люди с «низким» интеллектуальным потенциалом становились учителями, врачами, строителями, инженерами, военными и др.

Уважаемым учреждением была амбулатория, в которой работал один фельдшер, но к которому обращались все и он на своем велосипеде гораздо быстрее добирался до больного, чем скорая и только от такого отношения человек начинал выздоравливать при виде его. Его слово закон, поэтому, наверное, народ всегда старался оказать любую помощь ему и уважение.

Кого не растревожат воспоминания о клубе, центре всей жизни села. Здесь вершились общесельские проблемы, не в конторе, а на общем собрании,

здесь плакали от фильмов, занимались в разнообразных кружках художественной самодеятельности, ставили пьесы и давали концерты, наконец танцевали после тяжелого труда под гармошку или магнитофон.

И было еще очень много того, что специалисты подобные автору называют функциональным зонированием в своей профессиональной деятельности, иногда даже не понимая как много стоит за этим названием. Не количественный расчет исходя из численности населения а, наверное, из генетической необходимости каждого населенного пункта (села, хутора) отдельно, или просто без уважения к человеку.

Как назвать те части села, где собирались пожилые люди, ожидая коров с пастбища и обменивались всеми новостями, где дети части улицы каждый вечер играли в разные игры, а старшие уже с восхищением поглядывали друг на друга, стараясь подойти поближе, как определялись маршруты свиданий, выходов в лес и др.?

Это уже будет не функция, потому что нет критериев, какими можно было бы измерить и дать рекомендации другим, а еще хуже составить нормативную базу всего, а особенно жителей.

Поэтому нас уже 45 миллионов, поэтому село не является хозяином земли, поэтому люди зачастую не знают даже тех кому теперь все принадлежит.

Круг интересов жителя сузился до собственного хозяйства и наемного труда где-то, на кого-то да как-нибудь, ну чем не извращенная форма феодализма.

Вот здесь и пора задать вопрос как мы двигаемся вперед, все время реформируя сельское хозяйство, наращивая его потенциал и достижения, уничтожая в то же время платформу на которой держится все?

Как архитектору с многолетним опытом работы, но выросшему в селе, в том правильном, живущему в городе сегодня, но часто бывая там, мне сложно подобрать какие-то правильные слова, которые могли бы быть оправданием всего происходящего. Единственное радуется, что по статистике со ста поступков сегодня человек совершает хотя бы один правильный. А неправильных в отношении сельского расселения и самого села было уже очень много, значит и этот последний правильный не за горами.

В результате хотелось бы отметить современные взгляды, наиболее существенные и перспективные для села и системы сельского расселения это:

- четкое обоснование понятия сельской территории, потому что сегодня оно включает очень широкий спектр от сельскохозяйственной деятельности до рекреации и зоны отдыха;

- сельский человек в одинаковой мере должен иметь доступ к социальной сфере как и городской, а не постоянно только приравняться и стремиться;
- естественно равные социальные права, обеспеченные на государственном законодательном и нормативном уровнях;
- полифункциональное развитие села в производственной, бытовой и культурной сфере;
- система сельского расселения должна приобрести новые общественные функции, отделенные от всяческих политических, аграрных и других реформ, стать самодостаточной структурой со своими стандартами, нормами, финансированием.

Данная статья предполагалась быть продолжением предыдущей, в которой рассматривалось влияние аграрных реформ на формирование сети сельского расселения в истории Украины, но вмешались субъективные факторы, а именно созвучные с многими размышлениями авторов других профессий. Дабы исправить положение, будет продолжение о современном периоде, а окончанием этой будет лирика жилой улицы современного села.

Улицы, говоря современным языком, важным элементом инженерно-коммуникационного каркаса поселения или транспортной сети, но только не артерией жизни людей. По которой протекает как кровь вся жизнь, которая объединяет жизни, на которой все начинается и все заканчивается. Она не имеет ни начала ни конца – это жизнь села и людей.

Село. Улица.

Улица села сегодня напоминает рот старого столетнего деда, где вместо ряда белых зубов каковыми должны быть дома сельских жителей столько раз и так красочно описанные нашими писателями, поэтами, художниками, торчат два-три пенька которыми уже жевать нельзя. Они уже больше мешают нежели приносят пользу. И какая уже груша на меже может быть предметом ссоры, какой колышек между участками предметом «войны» с лопатами и народной лексикой уже то и забора от улицы почти не осталось. А ведь когда-то этот забор был визитной карточкой хозяина, по нему можно было судить о состоянии, трудолюбии, любви к соседям, селу и это независимо от того из чего он был сделан – плетень, доски, латы или штакетник (рис. 1).

И очень неуклюжее есть такое слово украинское «недолуго» выглядит забор местного «прихватизатора» или человека сумевшего оказаться вовремя и нужном месте. Глядя на такое, как-то в голове исчезает место для слов уважение, культура, доброта, красота и праздник.

Рис. 1. «А ведь когда-то этот забор был визитной карточкой хазяина...»

Неужели можно спокойно «красить» десятый раз трехметровый забор безвкусно разными красками и думать, что это красиво, когда рядом «забор» состоящий из двух кольев и привязанный латой соседа. Когда-то вы ходили разом в школу («вы» написано с маленькой буквы, рука не хочет писать правильно), играли в футбол, провожали одноклассниц по этой улице, лазили по огородах, а тогда у старенькой бабушки в огороде всего было больше нежели у тебя сегодня, но выращенного трудом. Сегодня у тебя хватает совести называть бабушку бездельником, - ну не было у нее сил тогда украсть трактор да и совесть человеческая мешала. Вот и живете теперь рядом и каждый раз проезжая мимо соседа в голове мысль «когда?» я и это заберу.

Чем же сегодня этот человек отличается от пещерного, которого не беспокоило окружение, главное окружить себя, потому что эта нищета может уворовать, заметьте уворовать то, что он вчера уворовал у всех.

Лирика со слезами на глазах. Куда девалась сельская улица, которую по весне так все лелеяли, убирали, что бы было приятно идти домой с работы или в школу, постоянно разговаривая о ней как о чем то родном и ничего, что сапоги на ногах грузнут в грязи, ты сломя голову бежишь за бумажным корабликом, плывущим по весеннему ручью.

Наконец село умывалось, улица подсохла, зелень только пробивается, но глаза слепит белизна выбеленных домов, подведенных снизу оранжевой глиной, не красной, а оранжевой. Заборы бережно обновили заготовленным зимой хмызом, который лучше, а хуже идет на дрова. На скамейках сидят пожилые люди, но только вечером, днем сельскому человеку если он способен стоять на ногах даже при помощи третей клюки, сидеть некогда, а на заборах или повыше на чем-нибудь дремлют коты, наступило их время.

Весенняя улица очень быстро в каждодневных заботах утопает в зелени, приходит лето. С летом тепло, масса забот и по дому и на работе. Уличная пыль толстым слоем садится после каждой проехавшей машины на все, что во дворе. Летняя пыльная серость разбавляется огромным количеством цветов так бережно высаженных весной, хранимых в погребках целую зиму.

И уже за цветами, лезущими через забор, нет никакой разницы из чего он сделан, все цветет, пахнет, поспекает, меняет одно на другое. Такое ощущение, что природа со сверхъестественной силой хочет отблагодарить людей за ту любовь и согласие, в котором они живут.

Почему сегодня это согласие нарушено, почему сегодня человек возомнил себя властелином не только над другим человеком, но и над природой, не создав ничего красивее, топчет то, что дают ему даром?

Извилистая, вся в ухабах после дождей со временем при помощи человека улица снова становилась жизненной артерией села. Тянувший тяжелые

сумки с газетами и журналами почтальон, вестник нового, наверное, был самым желаемым в каждом дворе. От него Вы услышите, может и не первым, что у бабы Марфы приехали внуки на целое лето и уже успели залезть в соседский огород.

Получив газету практически такую как многие другие соседи, Вы долго стоите, провожая взглядом почтальона до следующего поворота. Поворота, потому что сельская улица, как жизнь, никогда не была ровной, она словно вилась между красивыми природными уголками, стараясь не нарушить их первозданность, словно понимала, что ее судьба служить всем, любить всех и объединять. Потом, оглядев улицу и заметив, что уже у кого-то из дымохода идет дым вспоминаете пора, наверное, идти «вправляться» слово, которому нельзя подобрать замену, а если объяснить, то это делать все, что необходимо.

В голове проходят мысли, а как же почтальон пройдет улицу там-то, ведь был дождь и там огромная лужа, «ну может дворами», успокоив мысли, идете работать.

Это упоминание не лирика, уже это слово применялось, , хотелось еще раз показать, что сельская улица – это не инженерный каркас, как она имеет название в литературе. Улица села – это дорога жизни по которой Вас приносят, Вы по ней долго ходите, ухаживаете и по которой уходите, она ничья и она для всех, не надо от нее отгораживаться. Поэтому, когда пустеют хаты, когда она зарастает бурьянами, на обочине длинная поросль вытесняет сады и говорят, что это теперь чья-то «собственность». Да какая же это собственность, если она хуже бездомного, если хозяин не может с ней найти согласие, если, как в организме, «холестерин» забивает артерию жизни, село разбивает «инфаркт» и восстановить его в короткое время очень тяжело, как и человека никакими глупыми реформами (рис. 2).

Улица села всегда имела свою причину, имеется ввиду возникновение ее, от природы было не случайным, но одним своим концом, а называть его можно и началом и концом, она всегда цеплялась за узел, необходимый для всех и узнаваемый по рассказам сразу. Другое окончание нельзя сказать, было бесконечным, а как правило имело причину, будь-то природную, будь-то придуманную человеком. И всегда эта улица всех и все вмещала, каким-то образом люди сменялись, а она становилась для всех такой же родной, наверное, потому, что передвигались по ней большую часть пешком. И она выслушивала все наши беды, недовольства, радости, и смех, на ней мы росли, и она с возрастом казалось, уменьшаясь, уже время на ее преодоление становилось совсем малым по сравнению с тем, какой длинной она была в детстве. Никогда улица не пролегла поперек природной преграде, пусть это будет сельский малый ручей или пруд, она ложилась рядом на расстоянии,

складывалось впечатление, что она чувствовала, свое искусственное происхождение и ей было неловко нарушать правила природы.

Рис. 2. «... какая же это собственность, если она хуже бездомного...»

Проходили века, люди жили в согласии, пользуясь природой и поддерживая всячески улицу с особой деликатностью. И ни у кого не возникало желания пересыпать ручей, проложить себе дорогу, тем более отгородиться от существующей. Улица села – это как просторная прихожая в доме, из которой можно легко найти необходимое помещение.

Улица имела свой сценарий, по которому легко можно было найти проживание любого человека, порой отдельные части ее носили имена людей или прозвищ.

И давались эти названия не просто так, человеку надо было это заслужить чем-то необыкновенным, не таким как все. Эти названия никто не придумывал, они возникали каким-то образом сами и все с ними соглашались, всех это устраивало, никто не спрашивал почему, а если приезжий и спрашивал, то как правило на такой вопрос существовало масса легенд. Но легенды – это уже совсем другое, может когда-нибудь и коснемся их.

Совсем нелепым было для жителей улиц появление искусственных названий, как какие-то болячки для них были прибитые на домах, на заборах таблички с названиями. Да их никто и не воспринимал серьезно. Село само определяло что ему подходит, а что чужое. Многие века насилия научили любить и ценить хорошее, а чужое как пришло так и уйдет.

Сценарий улицы, как правило, имел четкое начало и конец, современным языком профессиональных прозвищ – узлы транспортного каркаса населенного пункта. Кто и когда их завязал? Они были свободны всегда и если один конец начинался от клуба, а второй назывался «Кирилючняя», потому что там испокон веков жили династии с фамилией «Кирилюки», то какой же это узел.

И пусть поймут архитекторы, к которым я также отношусь, сельская улица = это жизнь многих поколений и тех которые живут, и тех которые жили, и тех которые будут жить, и тех о которых рассказывали.

Нельзя просто ее измерить и сказать, что она не соответствует каким-то нормам принятым сегодня. Ну и что, а столетия же жила, помогала, обслуживала, терпела, может потому и жила, что была внимательна ко всем, может потому, что была кривая и каждый поворот, бугорок, как морщина на руках, трудом измученных рук, которыми мы и работаем и кушаем. Может Ни в коем случае я не ратую за то, что мы должны оставлять, так как было всегда, но с уважением относиться, наверное, надо. Нет необходимости городить трехметровые заборы, нет необходимости все, что кажется плохим для себя выносить на улицу – это и выгребные ямы и непонятные места, чтоб удобно было что-то складывать и многое другое. Может, поэтому сегодня улицу ругают, что она не благоустроена, а не сами то виноваты? Дом же убираем, перед тем как придут гости, может и на улицу надо взглянуть по

иному. Не надо убирать везде, посмотри на дом с улицы и все станет понятным, но это только в том случае, если ты видишь соседа рядом не как чуждый элемент или как уже говорилось, мешающее существо для своего «обогащения».

Рис. 3. Здесь выросло несколько поколений.

Рис. 4. «Тут була хага».

Сегодня когда село находится в состоянии «мешающего соседа» для государственных деятелей, тяжело провести параллель между улицей всем понятной и дорогой по которой движется страна. Именно движется, мы не живем, мы движемся к месту невозврата. Им нужна земля, а «старые пни» вдоль трассы движения (уже села) или сгниют или их вырвут, а на вырванном месте вставят «золотые имплантаты», так как хочется им без соседей, за забором искусственным оазисом - вокруг опустыненная природа... (рис. 3).

ЛИТЕРАТУРА

1. Комарницька О.П. З історії державного забезпечення продовольчої безпеки в США та Україні // Історія науки і біографістика – 2008. №4.
2. Петро Іванишин Село як матриця українського життя-буття / Науковий журнал Психологія і суспільство, 2010, №4.
3. Шкодовський Ю.М., Каменський В.І. Урбаністика. Харків 2011, с. 186.
4. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова 1936-1940 годы.
5. Український Радянський Енциклопедичний словник в 3-х т. / Редкол.: ... А.В.Кудрицький (відп. ред.) та ін. – 2-е вид. – К.: Голов. ред. УРЕ. 1987. – 736 с.
6. Словник української мови: Том дев'ятий С. / Редкол. І.К.Білодід та ін.) – К.: «Наукова думка» - 1978 – с. 10.
7. Куйбіда В.С., Білоконь Ю.М. Територіальне планування в Україні: Європейські засади та національний досвід. Київ: Логос, 2009 – с. 95.
8. Степанов В.К., Великовский Л.Б., Тарутин А.С. Основы планировки населенных мест. Москва: «Высшая школа» 1985 – с. 19.

Анотація

В статті шляхом роздумів зроблена спроба розкрити причини та наслідки неузгодженості дій аграрних реформ з формуванням сільської системи розселення.

Запропонована філософія головного елемента незгоди – села та його структурних елементів.

Ключові слова: Система розселення, аграрна реформа, село, вулиця, неузгодженість.

Abstract

The article by reflections attempt to uncover the causes and effects incoherence, agrarian reforms shaping rural settlement system.

Proposed philosophy of the main element of this inconsistency, the village and its structural elements.

Keywords: Settlement system, agrarian reform, village, street, inconsistency.